

И.Б. ДЯГИЛЕВА

К истории слова *прогресс* в русском языке*

Статья посвящена истории слова *прогресс* в русском языке. Преимущественное внимание уделено особенностям употребления слова в русском языке XIX в., проводится многоаспектное лингвистическое описание, учитывающее сложность семантики слова *прогресс*, его парадигматические, синтагматические связи, функционирование в текстах различных жанров.

Ключевые слова: историческая лексикология русского языка; заимствования; общественно-политическая лексика.

Irina B. Dyagileva

To the History of the Word *Progress* in Russian Language.

The article is dedicated to the history of the word *progress* in Russian language. The priority attention is paid to the specifics of word using in Russian language of 19th century. The authors held the multifold linguistic describing the difficulties of the word semantics, it's paradigmatic and syntagmatic links, functioning in different genres texts.

Key words: *Russian language historical lexicology; borrowed words; social and politic lexis.*

Прогресс — одно из ключевых понятий для общественной и культурной жизни России XIX в. «Такие центральные слова, являющиеся как бы солнцами отдельных семантических систем, иногда выражают основные, “боевые” понятия той или иной эпохи», — писал о слове *прогресс* В.В. Виноградов [Виноградов 1999: 990]. Как и другие слова, обозначающие социально-философские и политические понятия, оно претерпело значительные семантические изменения, а его распространение было тесно связано с развитием общественной и политической мысли в России XIX в.

Слово *прогресс* появляется в европейских языках с XVI в. (англ. *progress*, исп.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-04-00032 «Лексико-семантические новации в русском языке XIX в.».

Ирина Борисовна Дягилева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

E-mail: idiyagileva@yandex.ru

ФБУН «Институт лингвистических исследований Российской академии наук»

Тучков пер., д. 9, Санкт-Петербург, 199053, Россия

Institute for linguistic studies, Russian Academy of Sciences

9, Tuchkov per., Saint-Petersburg, 199053, Russian Federation

progreso, итал. *progresso*, нем. *Progreß*, *Fortschritt*, франц. *progress*). В Словаре Фасмера его появление в русском языке, «начиная с Петра I», связывается с заимствованием из польского (*progres*) или из немецкого (*Progress*) от латинского *progressus* ‘успех’ [Фасмер 1971: 372]. Н.М. Шанский квалифицирует *прогресс* как заимствование XIX в. из немецкого языка, «в котором оно предает лат. *progressus*, дериват от *progredi* — ‘идти вперед’» [КРЭС 1971: 367].

Ю.С. Сорокин указывал на французский источник появления этого слова в русском языке и относил его к разряду слов, восходящих к латинскому (или греческому) языку, но на почве французского языка XVIII–XIX вв. получивших особое терминированное значение и именно в этом особом значении усвоенных русским языком XIX в. [Сорокин 1965: 162].

Данные картотеки «Словаря русского языка XVIII века» свидетельствуют о том, что в русском языке слово *прогресс* начинает употребляться как военный термин в самом начале XVIII в. в значении ‘наступление, победа’ преимущественно в форме множественного числа [Коряковцева 1988: 130]. Следует отметить, что оно было синонимично уже употреблявшемуся в русском языке в это время слову *успехи* ‘удача в военной операции, победа’ и сочеталось

с глаголами *делать, продолжать, чинить, упреждать, учинить (прогрессы)*:

Из Константинополя, или Царяграда, 14 мая. Получили ведомость при дворе чрез разных гонцов, отправленных с Персидской граниты, что бунтовщики того Королевства учинили тамо великие прогрессы; [успехи;] что два главные их начальники называются Меревеис, и Шеих магумед, которые командуют два разные корпуса. (Ведомости. – 1722 г. – № 17. – С. 3); Генерал Фелдмаршал, Граф Шереметев и прочие Генералы имели указ идти в Украину, и упреждати прогрессы Краля Шведского, не допуская его войти со всем тамо, и не вступая с ним до тех пор в главную баталию, пока Его Царское Величество по окончании предприятия с Левенхауптом, к ним возвратится (Орфелин. Житие и славные дела государя императора Петра Великого самодержца всероссийского. Ч. 1. – Венеция, 1772. – С. 354).

К рубежу XVIII–XIX вв. слово *прогресс* перестало употребляться в качестве военного термина, однако в значении ‘успех’ в форме множественного числа изредка фиксируется в текстах на протяжении всего XIX в. Такое употребление слова отражено в семнадцатитомном «Словаре современного русского литературного языка» при его первом значении: «*Мн. Устар. Успехи чего-либо*» [БАС 1961: ст. 1010], но уже исключено в третьем издании словаря.

Новая жизнь слова *прогресс* в русском языке в значении ‘движение вперед в развитии чего-л.’ была обусловлена распространением философских и социологических идей французских философов Тюрго и Кондорсе. В «Очерках исторической картины прогресса человеческого разума» Кондорсе обосновывает две основные идеи: необходимость уравнения гражданских и политических прав всех людей, а также идею бесконечного совершенствования рода человеческого. О влиянии теории общественного прогресса на русскую философию свидетельствует, в частности, отрывок из письма П.Я. Чаадаева А.С. Пушкину 18 сентября 1832 г.:

Еще недавно, с год тому назад, мир жил в полном спокойствии за свое настоящее и будущее и в молчании проверял свое прошлое, погуяясь на нем. Ум возрождался в мире, человеческая мысль обновлялась, мнения слаживались, страсть была подавлена, гнев не находил себе пищи, тщеславие находило себе удовлетворение в прекрасных трудах; все людские потребности ограничивались мало-помалу кругом умственной деятельности, и все интересы людей

сводились мало-помалу к единственному интересу *прогресса* вселенского разума. Во мне это было верой, было легковерием бесконечным.

Использование слова *прогресс* в данном письме можно отнести к одному из первых его употреблений в новом значении в русском языке. Лексикографически оно впервые было зафиксировано в словарях Ф. Толля [Толль 1864: 215], в словарях иностранных слов 60-х гг. XIX в. В.И. Даль приводит его, в соответствии со своими орфографическими взглядами, без удвоенного *c: прогрес*.

Во «Всеобщем французско-русском словаре» Татищева слово *Progrès* еще переводится как:

препсияние, успех; – распространение. Успехи на войне, выгоды, завоевания с ряду одержанные; – всякий успех, усиливание, умножение в добре или зле, (астроном.) шествие [Татищев 1841: 437].

В словарных толкованиях слова *прогресс* в XIX в. доминируют семы «ход вперед», «движение вперед», «совершенствование». При этом понятийная сложность и диффузность слова проявилась во включении в словарные статьи дополнительных семантических компонентов, набор которых не совпадает в разных словарях. Эти компоненты можно разделить на четыре группы.

1. Субъект движения представлен словами и словосочетаниями: отдельная личность, общество, целый народ, человечество.

2. Характер развития: умственный и/или нравственный; постепенный; в цивилизации.

3. Цель движения: полная свобода, разумная свобода, истина, благо, правда, к лучшему.

4. Объективность движения: в словарях Толля и Ключникова *прогресс* рассматривается как закон развития. Ср.:

Прогресс, то же, что преуспеяние, ход вперед, закон, которому следует человечество в своем постепенном развитии и высшая степень которого достигается, когда прогресс будет очевиден не только в отдельных личностях, но и в целых массах [Толль 1864: 215].

ПРОГРЕСЬ м. латынск. Умственное нравственное движенье вперед; сила образованья, просвещенья; более в знач. политическом; свобода; взгляд и понятия или притязанья на полную свободу [Даль: 478].

Прогресс – поступательное движение; развитие человечества на пути к более или менее отдаленным целям, достижению разумной свободы, истины и блага [Павленков 1907: 462].

Прогресс – движение вперед в нравственном или умственном отношении или в цивилизации [Изюмов 1880: 410].

Прогресс – движение вперед, умственное и нравственное, преуспеяние, совершенствование; в частности постепенное совершенствование культурной и социальной жизни человечества, т.е. общества и личности; стремление их к развитию свободы, правды, блага [Ефремов 1912: 390].

В данных словарных определениях отражено различное представление о *прогрессе*, что отмечалось и самими лексикографами:

Идея прогресса есть произведение новых времен и даже можно сказать XIX века. Только в XIX веке значительно выяснилась идея прогресса, о котором все толкуют, причем каждый понимает его по-своему [Березин 1876: 537].

Широкая употребительность слова *прогресс*, значимость выражаемого им понятия нашли свое отражение в его деривационной активности. Ср., по материалам НКРЯ и электронной картотеки «Словаря русского языка XIX в.» (ИЛИ РАН):

прогрессивность (1833), прогрессивно (1833); прогрессивный (1835), лжепрогресс (1845), лже-прогрессист (1861), прогрессировать (1861), прогрессистка (1863); прогрессистский (1866), прогрессироваться (1869), прогрессирование/прогрессированье (1871).

Активно шло образование сложных прилагательных с первым компонентом *прогрессивно*:

прогрессивно-интеллигентский (1869), прогрессивно-либеральный (1869), прогрессивно-развивающийся (1873), прогрессивно-демократический (1875), прогрессивно-благоденственный (1880), прогрессивно-охранительный (1881), прогрессивно-реакционный (1882), прогрессивно-настроенный (1885), прогрессивно-разрушительный (1885), прогрессивно-научный (1893), прогрессивно-исторический (1897), прогрессивно-новый (1905), прогрессивно-экономический (1905), прогрессивно-патриотический (1907), прогрессивно-консервативный (1912), прогрессивно-идеологический (1913), прогрессивно-царистский (1921), прогрессивно-буржуазный (1923), прогрессивно-коммунистический (1925), прогрессивно-материалистический (1928), прогрессивно-революционный

(1929), прогрессивно-социалистический (1938), прогрессивно-западнический (2013).

Также велико число образований со вторым компонентом *прогрессивный*:

либерально-прогрессивный (1868), бесконечно-прогрессивный (1870), тенденциозно-прогрессивный (1873), умеренно-прогрессивный (1875), мимо-прогрессивный (1878), интеллигентно-прогрессивный (1881), охранительно-прогрессивный (1881), общественно-прогрессивный (1884), ложно-прогрессивный (1888), буржуазно-прогрессивный (1890), культурно-прогрессивный (1900), исторически-прогрессивный (1905), истинно-прогрессивный (1908), велосипедно-прогрессивный (1920), материалистически-прогрессивный (1924), социально-прогрессивный (1924), интеллигентско-прогрессивный (1924), экономически-прогрессивный (1927), хозяйствственно-прогрессивный (1927), народнически-прогрессивный (1935), национал-прогрессивный (1946), национально-прогрессивный (1946), профессионально-прогрессивный (1947), технически-прогрессивный (1957), лево-прогрессивный (1975).

Расположение сложных прилагательных в хронологическом порядке показывает, что большая их часть появилась в языке в XIX в. и многие из них пополнили состав общественно-политической лексики. Богат этот период и окказиональными образованиями, иногда состоящими из большого числа компонентов, как, например, в письме В.М. Гаршина:

Господь с ними, с толстыми журналами. Очень уже они держатся за свое «миросозерцание», полагая, что это какой-то бронзовый палладиум или просто вывеска с надписью: «сдесь продаец революция», или «принимаются заказы на лучшего достоинства консервативно-радикально-религиозно-прогрессивно-научно-прогрессивно-патриотические-западнические статьи», или, наконец, просто: «покупка и продажа ненужных вещей». (Гаршин. Письмо Говорухе-Отроку 23 февраля 1880).

В середине XIX в. в русском языке начали употребляться интернационализмы *прогрессист* (1846), *ультрапрогрессист* (1860), *анти-прогрессивный* (1863), *прогрессизм* (1869). По-видимому, они были заимствованы из европейских языков, хотя использованные в них словообразовательные морфемы к этому времени уже широко функционировали в русском языке. В таких случаях трудно однозначно определить, пришло слово извне или образовалось на исконной почве. По-видимому, слова *прогрессивный* и *прогрессировать* тоже следует отнести

к заимствованным. В некоторых текстах отмечается смешение слов *прогресс* и *прогрессия*. Последнее вошло в русский язык в XVIII в. в качестве математического термина и генетически восходило к тому же латинскому корню, что и слово *прогресс*:

Просвещение каждого народа измеряется не суммой его познаний, не утонченностью и сложностью той машины, которую называют гражданственностью, — но единственным участием его в просвещении всего человечества, тем местом, которое он занимает в общем ходе человеческого развития. Ибо просвещение однокое, Китайски отделенное, должно быть и Китайски ограниченное: в нем нет жизни, нет блага, ибо нет прогрессии, нет того успеха, который добывается только совокупными усилиями человечества. (Киреевский. Девятнадцатый век. 1832 г.);

Если интеллигенция гордится своей литературой, как могущественным орудием воздействия на общественную жизнь, как могущественным двигателем прогрессии, то Н.А. Добролюбов спешит доказать, что у интеллигенции нет достаточных оснований идеализировать «могущество» литературы. (Шулятиков. Страница прошлого. 1901 г.).

От существительного *прогрессия* в XIX в. образовалось прилагательное *прогрессивный* и наречие *прогрессивно*, совпадшие по форме с соответствующими дериватами от слова *прогресс*. Ср.:

Прогрессивная разность, п. подать, п. пошлина, п. налог — прогрессивная идея, п. партия, п. люди; прогрессивно возрастать, прогрессивно уменьшаться — развиваться исторически, прогрессивно, прогрессивно организованное хозяйство.

В современных толковых словарях эти слова не считаются омонимами, а описываются как отдельные значения одного слова в соответствии с их этимологическим родством.

Словообразовательная активность заимствования *прогресс* проявилась не только в возникновении большого числа производных слов, образованных по разнообразным моделям, но и в том, что оно было включено в состав новых фразеологизмов. Например, сатирическое переосмысление слова *прогресс* в комедии А.В. Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина» привело позже к появлению фразеологизма *идти впереди прогресса* и его вариантам: *бежать / шагать / быть на шаг впереди прогресса*:

Всегда и везде Тарелкин был впереди. Едва заслышил он, бывало, шум совершающегося преобразования или треск от ломки совершенствования, как он уже тут и кричит: вперед!! Когда несли знамя, то Тарелкин всегда шел перед знаменем; когда объявили прогресс, то он стал и пошел перед прогрессом — так, что уже Тарелкин был впереди, а прогресс сзади! (Сухово-Кобылин. Смерть Тарелкина. 1869 г.).

Очень важное значение для семантического описания лексемы *прогресс* имеет изучение его с синтагматической точки зрения — в словосочетаниях разных типов. Так, в определительных словосочетаниях отражается сужение понятия, деление его по сферам. Ср.:

Человеческий, общественный, социальный п.; гражданский, социалистический, религиозный, христианский, гуманитарный п., п. цивилизации, государства, человечества, общества, личности, общественных форм, просвещения, нравственности; п. исторический, экономический, культурный, промышленный, политический, научный, этический, технический, п. науки, медицины, естествознания, образования, п. в искусстве, музыке.

Сочетания с прилагательными, образованными от этнонимов, указывают на пространственные координаты совершающихся изменений: *американский п., европейский п., русский п., российский п.*

Широко употребительными были сочетания слова *прогресс* с оценочными прилагательными: *величайший, удивительнейший, значительный, исключительный, сильнейший, огромный, наносной, одуряющий прогресс*, а также с прилагательными, отражающими характер движения, развития: *безостановочный, бесконечный, нескончаемый, непрерывный, неудержимый, быстрый, последовательный, умеренный* и даже *медленный прогресс*. В понимании и употреблении слова *прогресс*, как и других слов, относящихся к пласту общественно-политической лексики, отражались противоположные взгляды на текущие социальные процессы и явления. Это очень наглядно проявляется в субъектных сочетаниях с лексемой *прогресс*:

а) о сторонах прогресса: *деятель, работник, совершивший, представитель п., люди п., сторонник, приверженец*,

ревнитель, сподвижник, защитник п., энтузиасты, борцы, пионеры п., герой, знаменитость прогресса;

б) о противниках прогресса: *враг, жандарм прогресса*.

Деление на «свой – чужой» отражается и в семантике глаголов в глагольных словосочетаниях. Первая группа характеризует сторонников, или друзей, прогресса, вторая группа – врагов прогресса, а третья группа – тех, кто не определился в своих взглядах:

а) быть за п., пойти в п., стоять за п., двигать п., стремиться к п., верить/веровать в п., выстраивать п., осуществлять п., участвовать в п., содействовать п., служить п., отдать долг п.;

б) мешать п., отвергать, задерживать, тормозить, остановить/останавливать п.;

в) бояться п., отрешиться от п.

В представленных субъектных и глагольных словосочетаниях вследствие метонимического переноса в слове *прогресс* произошло развитие нового значения – ‘представление, мысль о прогрессе’. Это смещение в значении слова в свое время тонко подметил В.Г. Белинский:

Есть еще особенный род врагов прогресса, – это люди, которые тем сильнейшую чувствуют к этому слову ненависть, чем лучше понимают его смысл и значение. Тут уже ненависть собственно не к слову, а к идее, которую оно выражает, и на невинном слове вымешивается досада на его значение [Белинский 1956: 280].

В процессе семантического освоения существительное *прогресс* включается постепенно в антонимические отношения, складываются регулярные внутритекстовые противопоставления: *прогресс ↔ застой, прогресс ↔ регресс* (при значении ‘поступательное движение, совершенствование в процессе развития’) и *прогресс ↔ суеверие, прогресс ↔ мракобесие, прогресс ↔ реакция* (при значении ‘представление, мысль о прогрессе’). Для семантического описания слова также представляются значимыми его употребления в рядах понятийно близких слов:

- развитие, прогресс и будущность
(П.Я. Чадаев);
- свобода, просвещение и прогресс
(К.С. Аксаков);
- развитие, цивилизация и прогресс
(А.И. Герцен);

- братство, демократия, прогресс
(Он же);
- истина, прогресс, человечество
(Ф.М. Достоевский);
- прогресс, цивилизация, культура
(Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, А.И. Эртель);
- человечество, гуманность, цивилизация и прогресс
(Н.Я. Данилевский);
- правда, гласность, прогресс
(И.С. Никитин);
- наука, просвещение, прогресс
(Н.В. Гоголь);
- свобода, равенство, просвещение, прогресс, цивилизация, культура (Л.Н. Толстой);
- прогресс, свобода, гуманность
(К.Н. Леонтьев);
- разум, прогресс, правда, человеческое право на счастье (М.Е. Салтыков-Щедрин);
- наука, культура, прогресс
(И.И. Мечников).

Популярность идеи прогресса, рассмотрение ее в парадигме идей свободолюбия, народности, необходимости государственного реформирования привели к цензурному запрету на использование слова *прогресс* в печати. 31 мая 1858 г. А.В. Никитенко в своем «Дневнике» писал:

Запрещено употреблять в печати слово «прогресс». В самом деле, это бессмысленное слово в приложении к XIX веку, который утописты превозносят до небес, что он родит чудеса прогресса. Хорош прогресс, когда Европа среди политических страшных бурь, через потоки крови, добралась, наконец, до Наполеона III, который тридцать семь миллионов образованного, прогрессивного и, как говорится, великого народа отдал под надзор полиции. И у нас тоже хороши прогресс своего рода, когда даже запрещается употреблять это слово.

Тем не менее, существительное *прогресс* широко употреблялось на протяжении всего XIX в. в текстах различных жанров. В столичных газетах, ориентированных на поддержку мировоззренческих ценностей, связанных с монархическим правлением и православием, идеи прогресса оценивались крайне негативно, считались опасными для развития общества. Например, в фельетонах «Санкт-Петербургских ведомостей» *прогресс* соседствовал с такими словами, как *абсурдность, гегелевщина, галиматья, мрак*, а его значение определялось в сатирическом ключе – как «упадок здравой мысли, логических выводов и водворение повсюду упомянутой выше туманной

недосягаемости, т.е. темной воды в облацах» (Санкт-Петербургские ведомости. – 1847. – № 251. – С. 1):

Посмотрите, как систематически смеются над вами Гг. журналисты в продолжении нескольких лет! После исковерканной, изуродованной гегелевщины вам навязывали Бог знает какую галиматию и наконец, сквозь густой мрак пролетариев, пауперизма, непонятных важных соображений о политической экономии и разных других абсурдностей, вы наконец попали в настоящую пытку прогресса и современных вопросов. (Санкт-Петербургские ведомости. – 1847. – № 251. – С. 1.);

Анна Ивановна была наклонна к прогрессу. Она перестала ходить в балахоне, надела корсет и гроденаплевое платье, большую частью стального или плюсового цвета. (Санкт-Петербургские ведомости. – 1847. – № 279. – С. 1. Фельтон).

В произведениях великих русских писателей XIX в. отношение героев к идеи прогресса становилось яркой характеристикой самого персонажа:

Он <Райский> верил в идеальный прогресс – в совершенствование как формы, так и духа, сильнее, нежели материалисты верят в утилитарный прогресс; но страдал за его черепаший шаг и впадал в глубокую хандру, не вынося даже мелких царапин близкого ему безобразия. (Гончаров. Обрыв);

— Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы, — говорил между тем Базаров, — подумаешь, сколько иностранных... и бесполезных слов! Русскому человеку они даром не нужны. (Тургенев. Отцы и дети).

В отличие от целого ряда других отвлеченных слов, относящихся к общественно-политической сфере, слово *прогресс* активно употреблялось в поэзии Н.А. Некрасова, Ф.И. Тютчева, В.С. Курочкина, А.Н. Апухтина, Д.Д. Минаева, Н.П. Огарева, А.А. Григорьева, Н.Ф. Щербины, П.П. Ершова, А.К. Толстого, С.Я. Надсона и др. В стихотворных текстах оно символизировало ироническое, сатирическое отношение их авторов к тем или иным общественным явлениям, представлениям и идеям о возможных путях развития общества:

Я болен нервно-судорожным смехом: / На наш прогресс умею отзываться / Я только этим непристойным эхом. (Григорьев. Монологи Гамлета Щигровского уезда. 1863);

Лишь только Здравый Смысл в отставку удалился, / На это место сел немедленно Прогресс (Щербина. Новое назначение. 1867);

Прогресс подвигается, / И движенью не видно конца: / Что сегодня постыдным считается, / Удостоится завтра венца... (Некрасов. Современники. 1875);

Много разных бывает на свете чудес! / Я не знаю, что значит какой-то прогресс, / Но до здравого русского веча / Вам еще, государи, далече! (А.К. Толстой. Поток-богатырь. 1871).

В философских, социологических работах А.Д. Градовского, В.С. Соловьева, Л.И. Шестова и др. слово *прогресс* использовалось как термин политической философии. Такое терминологическое употребление требует отдельного рассмотрения и не является задачей данной работы.

Исследование истории слова *прогресс* показало, что оно дважды было заимствовано русским языком, сначала в XVIII в. из немецкого или польского в качестве военного термина в значении ‘успех; наступление, победа’, потом в начале XIX в. из французского в значении ‘поступательное движение, совершенствование в процессе развития’. Именно в этом значении оно закрепилось в русском языке и широко использовалось в речи и в текстах всех жанров.

Представляется, что значение слова *прогресс* можно истолковать через набор таких сем, как «время», «изменение», «улучшение», «совершенствование», «направленная человеческая деятельность».

Значимость понятия прогресса, его роль в общественной и религиозной жизни общества в России и Европе XIX в. очень точно определена Н. Бердяевым в работе «Смысл истории»:

Можно с большим основанием говорить, что учение о прогрессе было для многих религией, т.е. существовала религия прогресса, которую исповедовали люди XIX века, и она заменяла для них христианскую религию, от которой они отступили. <...> Учение о прогрессе есть, прежде всего, совершенно ложное, не оправданное ни с научной, ни с философской, ни с моральной точки зрения обогащование будущего за счет настоящего и прошлого. Учение о прогрессе представляет из себя религиозное исповедание, верование, потому что обосновать научно-позитивное учение о прогрессе нельзя, потому что научно-позитивно можно обосновать только теорию эволюции, учение же о прогрессе может быть только предметом веры, упования. Религия прогресса рассматривает все человеческие поколения, все человеческие эпохи как не имеющие ценности и цели в себе, не имеющие значения сами по себе, а лишь как орудия и средства для грядущего. Это – основное религиозное

и моральное противоречие учения о прогрессе, которое делает его внутренне неприемлемым и недопустимым. Религия прогресса есть религия смерти, а не воскрешения, не восстановления всего живого для вечной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Полное собрание сочинений: в 13 т. – М., 1956. – Т. 10.

Березин И.Н. Русский энциклопедический словарь. – М., 1876. – Т. 12.

Виноградов В.В. История слов. – М., 1999.

Всенаучный (энциклопедический) словарь / под ред. В. Клюшникова. – СПб., 1882. – Т. 2 [Клюшников].

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955. – Т. 3.

Ефремов Е. Новый полный словарь иностранных слов. – М., 1912.

Изюмов М. Опыт словаря русского языка сравнительно с языками индо-европейскими. – СПб., 1880.

Коряковцева Е.И. Судьба слова *прогресс* // Русская речь. – 1988. – № 3.

Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. – М., 1907.

Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. Ф. Павленко-ва. – СПб., 1907 [Павленков].

Словарь современного русского литературного языка. – М., 1961. – Т. 11. – С. 1010 [БАС].

Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. – М., 1965.

Татищев И.И. Всеобщий французско-русский словарь. – М., 1841. – Т. 1–2.

Толль Ф. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. – СПб., 1864. – Т. 3.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1971. – Т. 3.

Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1971 [КРЭС].

REFERENCES

Belinskii V.G. Vzglyad na russkuyu literaturu 1847 goda, in Polnoe sobranie sochinenii: in 13 vol, vol. 10, Moscow, 1956.

Berezin I.N. Russkii entsiklopedicheskii slovar', Moscow, Vol. 12, 1876.

Vinogradov V.V. Iстория слов, Moscow, 1999.

Vsenauchnyi (entsiklopedicheskii) slovar', ed. V. Klyushnikov, Vol. 2, Sankt-Petersburg, 1882.

Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka, Vol. 3, Moscow 1955.

Efremov E. Novyi polnyi slovar' inostranniyh slov, Moscow, 1912.

Izjumov M. Opty slovarja russkogo jazyka sravnitel'no s jazykami indo-evropejskimi, Sankt-Petersburg, 1880.

Kor'akovceva E.I. Sud'ba slova progress, in Russkaja rech', No. 3, 1988.

Popov M. Polnyi slovar' inostranniyh slov, voshedshih v upotreblenie v russkom jazyke, Moscow, 1907.

Slovar' inostranniyh slov, voshedshih v sostav russkogo jazyka, ed. F. Pavlenkov, Sankt-Petersburg, 1907.

Slovar' sovremenennogo russkogo literaturnogo jazyka, Vol. 11, Moscow, 1961. pp.1010.

Sorokin Ju.S. Razvitiie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo jazyka, Moscow, 1965.

Tatishchev I.I. Vseobshhij francuzsko-russkij slovar', Vol. 1–2, Moscow, 1841.

To1' F. Nastol'nyj slovar' dlja spravok po vsem otrasmam znanija, Vol. 3, Sankt-Petersburg, 1864.

Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka, Vol. 3, Moscow, 1971.

Shanskii N.M., Ivanov V.V., Shanskaja T.V. Kratkij jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka, Moscow, 1971.

Уважаемые авторы!

Если вы планируете публиковаться в журнале «Русский язык в школе», вам необходимо выслать по электронной почте вместе со статьей сканированную копию квитанции о подписке, так как с 2017 г. в первую очередь рассматриваются статьи наших подписчиков.